

ПРЕСС-РЕЛИЗ

ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ПОЗИЦИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ РОГУНСКОЙ ГЭС

В последние годы, к сожалению, намерения Республики Таджикистан по завершению начатых в 80-ые годы прошлого века и возведению новых гидроузлов сталкиваются с непониманием и противодействием Республики Узбекистан. В подходах оппонентов строительства в Таджикистане гидроэнергетических объектов преобладает предвзятое отношение к проблеме водопользования в регионе, необоснованно нагнетается истерия вокруг строительства новых гидроузлов, умышленно скрываются истинные причины Аральской трагедии и нехватки воды в странах низовья.

Следует отметить, что важной особенностью Центральной Азии является то, что Кыргызстан и Таджикистан с ограниченными углеводородными ресурсами и орошаемыми землями расположены в зоне формирования стока рек. Принимая во внимание аридность региона, можно сделать вывод о том, что вода является ключевым фактором социально-экономического развития и благополучия всех стран Центральной Азии.

Таджикистан стремится активизировать собственное развитие и покрыть жесточайший дефицит электроэнергии путем строительства гидроэлектростанций, в то время когда Узбекистан заинтересован сохранить и увеличить некогда выработанный Советским Союзом лимит водозабора из рек и удовлетворить свою значительно возросшую потребность в воде для орошения земель.

Недовольство Узбекистана в основном вызывает режим работы гидроэнергетических сооружений в странах верховья. Естественно, что регулирование режимов сработки водохранилищ на реках и, соответственно, выработка электроэнергии в верховьях реки при неинтегрированности экономик стран региона и отсутствии надлежащей законодательной базы использования водных ресурсов рек может привести к серьезным противоречиям в реализации интересов ирригации и

гидроэнергетики. Все эти вопросы можно решить только путем проведения согласований в рамках уже действующих документов, совместной разработки новых соглашений, а главное, при наличии доброй воли заинтересованных государств региона.

Таким образом, имеет место попытка превратить вопрос использования водных ресурсов Сырдарьи и Амударьи в международную проблему, тем самым, оказать давление на Таджикистан, добиваясь отказа от строительства гидроэнергетических объектов, таких как Рогунская ГЭС, расположенных на его внутренних реках. Несмотря на наличие в Узбекистане отсталой, устаревшей и малоэффективной технологии в сфере ирригации, Таджикистан обвиняется в попытке овладения контролем над водными ресурсами путем строительства гидроэлектростанций. Это происходит в то время, когда стремление Таджикистана к энергетической безопасности продиктовано, прежде всего, сохранением здоровья своего населения, снижением уровня бедности и обеспечением устойчивого развития экономики.

История становления стран Центральной Азии в период независимости показывает, что Таджикистан реально был и остается одним из основных инициаторов эффективных действий по рациональному использованию и интегрированному управлению водными ресурсами в регионе. Об этом в первую очередь свидетельствуют многочисленные инициативы Президента Эмомали Рахмона, международные форумы, конференции, круглые столы и другие мероприятия, организованные по данной проблематике при активном содействии Таджикистана.

Таким образом, создается искусственная проблема относительно реализации перспективных энергетических проектов Таджикистана, направленных на достижение, прежде всего, его энергетической безопасности и устойчивого развития. В связи с этим, считается целесообразным изложить позицию Таджикистана по решению наиболее важных аспектов развития водно-энергетического сотрудничества в Центрально-Азиатском регионе:

1. Формирование и распределение водных ресурсов в Центрально-азиатском регионе

Таджикистан, Кыргызстан и Афганистан расположены в зоне формирования стока Сырдарьи и Амударьи – наиболее крупных рек Центрально-азиатского региона. Наиболее богатой водными ресурсами страной в регионе является Таджикистан, на территории которой формируется в среднем 64 км^3 водного стока из общего среднемноголетнего объема бассейна Аральского моря в 115 км^3 . С учетом реки Сырдарьи, сток которой формируется в Кыргызстане, протекающий по территории Таджикистана сток равен около 80 км^3 . При формировании более половины водных ресурсов на своей территории, Таджикистан использует всего около 10% общего стока: 15,4% стока рек бассейна Амударьи и 7,8% стока Сырдарьи.

В процентном отношении, в пределах Таджикистана формируется приблизительно 55,4% общего стока бассейна Аральского моря, в Кыргызстане - 25,3%, в Узбекистане - 7,6%, в Казахстане - 3,9%, в Туркменистане – 2,4%, на территории Афганистана, Китая и Пакистана - 5,4%¹.

На основе выделенных лимитов советского периода, из стока реки Сырдарья Узбекистан использует 50,5%, Казахстан 42%, Таджикистан 7% и Кыргызстан 0,5%, а из стока же реки Амударья выделены Узбекистану 42,2%, Туркменистану 42,3%, Таджикистану 15,2%, Кыргызстану 0,3%² водных ресурсов.

По данным Научно-информационного центра Международной Координационной Водохозяйственной Комиссии (НИЦ МКВК)^{*}, средний показатель удельного водопотребления в мире составляет 700 м³/человек/год, тогда как этот показатель на уровне 2003г. составляет для Узбекистана - 2594, Туркменистана - 4044, Таджикистана -1843, Кыргызстана-1371 и Казахстана – 1943 м³/человек/год.

Вопросы управления водными ресурсами региона регулируются в настоящее время рядом документов советского и постсоветского периодов. Наиболее важными из них являются Алматинское Соглашение^{*} о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраны водных ресурсов (1992г.) и Нукуская Декларация^{*} по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря (1995г.).

Руководствуясь «Соглашением между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» (г. Алматы, 18 февраля 1992 г.), уважая сложившуюся структуру и принципы распределения водных ресурсов, основываясь на действующих нормативных документах, стороны создали на паритетных условиях Межгосударственную Координационную Водохозяйственную Комиссию^{*} (МКВК) по проблемам регулирования, рационального использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников с бассейновыми водохозяйственными объединениями (БВО) «Сырдарья» и «Амударья».

Позднее, 17 марта 1998 года, Соглашением между правительствами Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан «Об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья» был зафиксирован порядок использования водно-энергетических ресурсов бассейна р. Сырдарья, который способствовал стабилизации водохозяйственной обстановки и энергетической ситуации в

¹ Данные Международного фонда спасения Арала, 2008г.,

² Схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов рек Амударья и Сырдарья были утверждены Научно-техническим советом Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР в 1984 и 1987гг. соответственно.

Центральной Азии. В то же время роль признанных и согласованных правил и порядков совместного использования водных ресурсов рек бассейна Аральского моря до сих пор исполняют «Схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов» советского периода.

Практика деятельности упомянутых органов показывает, что страны региона при конструктивном подходе в рамках этих структур (МКВК, БВО) способны преодолеть любые проблемы в вопросах водопользования в бассейне Аральского моря. Важно и то, что эти органы также призваны способствовать укреплению взаимного доверия между странами ЦА.

2. Гидроэнергетический потенциал Таджикистана и реализация гидроэнергетических проектов

Таджикистан, занимает 8-е место в мире по запасам гидроэнергоресурсов. Из потенциально возможных к освоению 527 млрд. кВт ч. используется всего около 16-17 млрд. кВт ч. (менее 5%).

Ежегодная потребность Таджикистана в электроэнергии составляет 22-24 млрд. кВт ч. Дефицит в 5 млрд. кВт ч. образуется в основном в зимний период, в то время как летом производство электроэнергии в стране превышает собственные потребности на 1,5 млрд. кВт ч. В советское время эти излишки электроэнергии поступали в единую энергосеть стран ЦА и в зимнее время возвращались в Таджикистан. Главным принципом успешного существования данной схемы считалось возмещение услуг за регулирование стока в целях ирригации в летнее время, компенсация невыработанной электроэнергии в осенне-зимний период и покрытие ежегодных ущербов от затопления и подтопления в странах верховья, путем равноценных поставок тепло- и энергоресурсов из стран низовья. Такой принцип компенсации был разумным и справедливым – обеспечивал энергоснабжение Таджикистана в зимнее время и бесперебойное водоснабжение стран низовья в летнее время.

С обретением странами региона независимости, к сожалению, были разрушены хозяйственные связи, включая приведенную взаимовыгодную схему, постепенно ухудшалась ситуация с решением водно-энергетических проблем в регионе. В итоге, отказ от сложившейся в течение десятилетий энергетической системы и стал основой для нынешних региональных водно-энергетических разногласий.

Таджикистан сталкивается с острым дефицитом электроэнергии, что в свою очередь ограничивает возможности развития всех отраслей экономики, здравоохранения, образования, продовольственного обеспечения, создания рабочих мест, а в целом становится причиной сокращения уровня бедности. Участившиеся стихийные природные бедствия (зимние морозы, сели, наводнения, оползни, засухи и т.д.) создают дополнительные проблемы в экономике страны и для её населения.

Общеизвестно, что 93% территории Таджикистана составляют горы. На душу населения приходится всего 0,10 га орошаемых земель. Очевидно, что путь сельскохозяйственного развития страны весьма ограничен и

выходом является рост других отраслей экономики. Страна не располагает достаточными ресурсами углеводородных источников энергии. Подсчитано, что в настоящее время **от полумиллиона до более одного миллиона из 7,1 млн. населения Таджикистана не имеют доступа к адекватному энергоснабжению.** Гидроэнергетика является единственным источником обеспечения населения и экономики энергией. 98% электроэнергии вырабатывается на гидроэлектростанциях. Этой отрасли принадлежит ведущая роль в социально - экономическом развитии Таджикистана. Вопросы развития энергетики Таджикистана, включающих строительство как крупных, так и средних и малых гидроэнергетических объектов являются не только экономически актуальными, но и жизненно важными, играющими ключевую роль в сохранении независимости и снижении уровня бедности в стране, создающий условия для развития человеческого потенциала через доступ к нормально функционирующим секторам экономики, жилищно-коммунальным и санитарно-гигиеническим услугам, и др.

Исходя из этого, Таджикистан придает исключительное значение обеспечению энергетической безопасности путем завершения Рогунской ГЭС, а также строительства ряда других гидроэлектростанций. Необходимо отметить, что ускорение завершения строительства Рогунского гидроузла было предусмотрено по действующей в настоящее время «Уточненной схеме комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна р.Амударья», 1987г., наряду с распределением лимитов водозаборов из реки, которые были приняты всеми странами бассейна реки Амударья. Государства региона, подписавшие вышеупомянутое Алматинское соглашение 1992г. и Нукусскую Декларацию, заявили о том, что «Центрально-азиатские государства признают ранее подписанные и действующие соглашения, договора и другие нормативные акты, регулирующие взаимоотношения между ними по водным ресурсам в бассейне Арала и принимают их к неукоснительному исполнению». Тем не менее, страны низовья, признавая в целом названный документ, выделенные им выгодные лимиты водозаборов, одновременно выступают против строительства Рогунской ГЭС* и водохранилища.

При участии представителей водохозяйственных и энергетических ведомств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в 2000-2003 гг. была разработана «Стратегия регионального сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии (СПЕСА)»*. Согласно данному документу ООН- СПЕСА в Центральной Азии запасов нефти и газа осталось на 60 лет, а запасы возобновляемых гидроэнергетических ресурсов превышают нынешнее потребление электроэнергии Центральной Азии в 3,5 раза. Значительная часть, около 80% этого потенциала находится в Таджикистане. Было бы неразумно, исходя из сиюминутных политических выгод, лишать страны региона относительно дешевой электроэнергии,

причинив различного рода препоны на пути строительства гидроэлектростанций. Необходимо учесть, что строительство гидроэлектростанций также требует времени. При нынешних темпах строительства гидроэлектростанций даже за 50-60 лет трудно построить достаточное количество гидроэнергетических генерирующих мощностей к началу дефицита углеводородных энергоносителей.

Стремясь развивать гидроэнергетику, Таджикистан отчетливо понимает, что собственная энергетическая безопасность не может быть достигнута за счет снижения водообеспеченности соседних государств. В этой связи, Таджикистан считает, что выход из создавшейся ситуации возможен при наличии скоординированной и согласованной региональной политики, устойчивого функционирования схемы водно-энергетического обмена и совместного освоения гидроэнергетического потенциала региона. К большому сожалению, Узбекистан, исходя только из собственных интересов, не желает признавать положительные заключения авторитетных иностранных независимых структур и экспертов.

Когда намерение относительно строительства на р.Зерафшан Яванской ГЭС* суточного регулирования столкнулось с недовольством соседнего Узбекистана, Таджикистан выразил готовность совместно обсудить данную проблему. В ноябре 2007 года, с этой целью таджикская делегация была направлена в Ташкент, где была достигнута договоренность о проведении независимой экспертизы. Результаты независимой экспертизы*, проведенной учеными Потсдамского университета по управлению водными ресурсами и инициированной министерством иностранных дел Германии показали, что строительство ГЭС на реке Зерафшан, сток которого на 100% формируется на территории Таджикистана, из которых 94% используется Узбекистаном, не будет иметь негативного влияния на обеспечение соседней страны питьевой и ирригационной водой, а также иметь последствия для экологии.

Итак, экспертиза проведена, результаты официально оглашены. Но к сожалению, узбекская сторона не спешит изменить свою позицию относительно строительства данного объекта. В этой связи, по крайней мере страным является то что, признавая принципы международного права по трансграничным водным объектам, Узбекистан продолжает настаивать на монопольное использование стока р. Зерафшан.

ВО Союзводпроектот Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР от 1982-1984 гг. был разработан проект по переброске части стока реки Зерафшан для орошения земель в Ура-Тюбинскую группу районов Таджикской ССР. Данный проект был направлен на улучшение водообеспеченности и освоения земель на общей площади 83,3 тыс.га и обеспечение населения дополнительными рабочими местами в Ганчинском, Истаравшанском и Шахристанском районах Таджикистана. Следует отметить, что даже после осуществления данного проекта забор воды из р. Зерафшан на территории Таджикистана составлял бы незначительный процент от годового стока реки.

Также уместно сослаться на результаты объективной независимой экспертизы водно-энергетических проблем Центральной Азии, проведенной Центром развития Брукингского института под руководством господина Йоханесса Линна. Главным выводом исследования является мнение о целесообразности эффективного использования водно-энергетических ресурсов, вливания инвестиций в водохранилища для расширения гидроэнергетических возможностей стран региона. Важным моментом в этом процессе считается более продуктивное использование водно-энергетических ресурсов, особенно повышение эффективности гидроэнергетических сооружений в ирригационных целях.

Известно, что гидроэнергетика, в отличие от ирригации, не является безвозвратным водопотребителем т.е. она только пропускает воду через турбины ГЭС, без ее забора со ствола реки. Орошаемое же земледелие в странах низовья потребляет более 90% водных ресурсов региона, в основном забирает речной сток безвозвратно, и если и возвращает, то небольшую ее часть в виде загрязненного дренажного стока.

Таджикистан неоднократно заявлял и заявляет о своей приверженности международным обязательствам и договоренностям по водопользованию, подписанным всеми странами региона и выражает постоянную готовность к сотрудничеству в этом стратегически важном направлении. Таджикистан считает, что справедливое распределение водных ресурсов и систематическое обеспечение электроэнергией экономик всех стран региона является залогом стабильного развития и процветания народов Центральной Азии.

Таджикистан является последовательным сторонником интеграции стран Центральной Азии в области использования водно-энергетических ресурсов. Правительством Таджикистана подписаны и выполняются все общегосударственные соглашения по бассейну Аральского моря, достигнутые на встречах глав государств Центральной Азии в марте 1993 г. в Кызыл – Орде*, в январе 1994 г. в Нукусе* и в марте 1995 г. в Ташаузе. Начиная с 1994 года, Таджикистан активно участвует в подготовке соглашений по всем вопросам, касающимся водно-энергетических ресурсов. После вступления в марте 1998 г. в Экономический союз Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, Таджикистан присоединился к уже подписанным тремя странами Соглашениям по использованию водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья, парафировал Соглашение о параллельной работе энергосистем стран Центральной Азии, внес на рассмотрение в исполком Межгоссовета проект Соглашения об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Амударья, активный сторонник создания водно-энергетического консорциума*.

Таджикистан уверен, что в условиях резкого демографического роста населения региона и отчетливого изменения климата, рациональное использование гидроэнергетических ресурсов, разработка и принятие согласованных механизмов долгосрочных и беспрепятственных водно-

энергетических перетоков между странами региона являются безальтернативными мерами в обеспечении устойчивого развития региона, решения проблем бедности, образования, здравоохранения, создания рабочих мест, других жизненно важных социально-экономических вопросов. В этом плане, освоение гидроэнергетических ресурсов является наиболее надежной мерой для обеспечения центрально-азиатских государств электроэнергией на долгосрочной основе, чем освоения других традиционных источников энергии.

Следует особо отметить, что в свое время большинство идей, предпроектных и проектных работ по освоению гидроэнергетических ресурсов Центральной Азии, в том числе Таджикистана, были выполнены в советский период в Узбекистане (Институтом «Ташгидропроект») и в России (Гидропроект, Союзгипроводхоз). В отчете ташкентского института «Союзгипроводхлопок» за 1991 год приводится, что для ликвидации дефицита воды в бассейне Амударьи необходимо реконструировать ирригационные сети и ускорить строительство Рогунского водохранилища и ГЭС. Эта же мысль подчеркнута в отчете института «Ташгидропроект» за 1993 год.

Имеются опасения относительно того, что при строительстве водохранилищ будет допущено снижение объемов стока в низовьях реки Амударьи и изменены режимы водораспределения, что, по их мнению, нанесет существенный ущерб странам, расположенным ниже по течению. Данные утверждения не соответствуют действительности. Например, по проекту намечается, что наполнение Рогунского водохранилища будет осуществляться в течении 13-18 лет, почти незаметно для орошаемого земледелия стран нижнего течения. Влияние заполнения Рогунского водохранилища на сток реки Амударья составит не более 3-5%, что в 6-7 раз меньше значения природного маловодья в странах низовья.

В соответствии со «Схемой» среднемноголетний сток Амударьи составляет 70 км³ в год, а река Вахш 20 км³, что составляет 25-28% от общего стока Амударьи. Доля Таджикистана по бассейну Амударья составляет 9,5 км³ и Таджикистан свободно может за счет своего лимита, без нанесения существенного влияния заполнить Рогунское водохранилище. Совместная работа Рогунской и Нурекской ГЭС создадут достаточные условия для обеспечения электроэнергией в зимнее время и обеспечения ирригации водой в странах низовья. Нерационально не использовать эти уникальные возможности, предоставленные самой природой в целях развития и благополучия народов региона.

Очевидно то, что строительство Рогунской ГЭС не несет угрозу экологической ситуации в регионе Центральной Азии. Наоборот, улучшая качество воды и регулируя часть стока реки Амударьи, она позволит осуществить с 90% обеспеченностью орошение земель бассейна Амударьи на площади 4,6 млн.га. и дополнительно освоить более 480 тыс. га земель в странах низовья. Практика показывает, что строительство каскада ГЭС и водохранилищ в странах верховья является эффективным способом

сезонного и многолетнего накопления воды с целью обеспечения стран Центральной Азии в вегетационный период. Кроме того, гидросооружения, отвечающие всем современным международным инженерно-техническим требованиям, не представляют угрозу безопасности стран низовья.

Именно благодаря таджикским гидротехническим сооружениям в течении последних десятилетий удалось сократить количество паводков и наводнений ниже по течению Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, резко расширить площади орошаемого земледелья. При наличии водохранилища Рогунской ГЭС на реке Вахш и Камбаратинской в Кыргызстане на Сырдарье, страны Центральной Азии не могли бы столь остро ощущать негативные последствия маловодья в ирригационные периоды 2001-2002гг. и 2008г.

3. Проблема Аральского моря и экологическая безопасность

Вопреки всем доводам оппонентов гидроэнергетических сооружений с уверенностью можно утверждать, что Республика Таджикистан не является источником загрязнения бассейна и причиной экологического бедствия Аральского моря. Практика эксплуатации Кайракумского водохранилища* показывает, что водохранилища, кроме регулирования стока воды, также выполняют роль смесителя зимней и загрязненной дренажной летней воды. Например, в случае отсутствия Кайракумского водохранилища, минерализация воды Сырдарьи в летнее время за счет дренажного стока из левобережья Ферганской долины могла бы значительно повыситься. Таким же образом, можно утверждать, что уровень минерализации в низовьях реки Амударья, после строительства Рогунского водохранилища в летний период, по сравнению с нынешним снизится и качество воды улучшится.

Общеизвестно, что проблема Аральского моря является проблемой выбора между экономическими и экологическими нуждами стран низовья. Неразумное и нерациональное использование водных ресурсов за 1960-1990 годы, расширение орошаемых земель привело к проблеме деградации Аральского моря. Именно бурное развитие в регионе ирригационных земель, в основном в Узбекистане, без учета законов окружающей среды, способствовало Аральской катастрофе, приобретший планетарный характер.

Вместе с тем, именно негативным следствием расточительного отношения к водным ресурсам стало уменьшение объема воды в Аральском море от 1078 км³ (1911г.), до 941 (1970г.), 631 (1980г.), 302 (1990г.), 159 (2000г.), 105 (2006г.) км³, 98 км³ (2008г.). Из-за несоблюдения лимита попусков воды в Аральское море, за последние 35 лет, ее объем сократился более 9 раз. Отчетливо можно проследить, что интенсивность высыхания Арала соответствовало интенсивности освоения земель в странах низовья, особенно в результате возрастания безвозвратного водозабора.

По данным многолетних исследований ученых, водные и солевые режимы рек Сырдарьи и Амударьи в пределах зоны формирования (территория Таджикистана) также остаются в многолетней норме.

Минерализация воды рек Амударьи и Сырдарьи в 1950-65 гг. изменялась в пределах допустимого (0,33-0,72г/л).

Наибольшее увеличение минерализации воды Амударьи происходит за пределами Таджикистана за счет сброса коллекторно-дренажных вод в среднем течении. В последующие годы, особенно после интенсивного расширения орошаемых площадей в 1970-1980гг., величина минерализации воды рек достигла 2,8г/л.

В среднем и нижнем течении р. Амударьи отмечаются самые большие потери воды на фильтрацию и низкий коэффициент полезного действия (КПД) системы. Проведенные исследования программой ТАСИС с целью изучения фактических потерь воды в орошаемом земледелии Центральной Азии по проекту ВУФМАС* на 22 опытных участках показали, что из всего объема воды, забранного из источников орошения, только 20% используется продуктивно, а остальные 80% теряются на водораспределительных системах, на глубинный и поверхностный сбросы при поливе.

Орошаемые земли в Таджикистане по сравнению земель в низовьях Амударьи имеют высокий бонитет и генетически более здоровы, благодаря высокой естественной дренированности, возвратная (сбросная) вода из этих земель также значительно меньше минерализована. Применение миллионов тонн ядохимикатов на орошаемых землях, неэффективность коллекторно-дренажных сетей стран региона, выращивание монокультуры хлопчатника и риса, отсутствие водосберегающих технологий и др. разрушили не только экологический баланс региона, но и создали огромные социально-экономические проблемы в целом по региону.

За последние 15 лет ухудшилось мелиоративное состояние земель, из года в год растет объем дренажного и возвратного стока (до 40-45 км³ в год), достигающий до 30-60 % от объема водозабора вследствие несовершенства внутрихозяйственных систем техники орошения, нерационального управления водными ресурсами.

Вместе с этим нужно отметить, что сама система орошения развивалась в основном ниже по течению, особенно на территории Узбекистана там, где строительство оросительных систем требовало небольших капитальных вложений. Именно это обстоятельство привело к созданию самых расточительных в мире оросительных систем, которые 33 – 45 км³ от водозабора сбрасывают в коллекторно-дренажную сеть, 70% которых сбрасывается в «понижения» и пески, в результате чего полностью исчерпались водные ресурсы региона. Как было зафиксировано в дополнениях к Схеме, составленной Союзводпроект СССР в 1991 году «...при гарантированных 100 км³/год водных ресурсов безвозвратное водопотребление региона на нужды народного хозяйства, русловые потери и отвод сильноминерализованных вод в понижения равен 95 км³».

Если к 1960 году в регионе орошалось порядка 4 млн. га орошаемых земель, на которые направлялось около 60 км³ объема воды из двух основных рек региона, то к концу 80-х годов, освоив еще около 2- 2,5

млн.га новых земель водозабор с рек к 1980г. был увеличен до 120,69км³, т.е. весь сток рек был полностью исчерпан.

Другой острой проблемой водопотребления является сброс коллекторно-дренажных и сбросных с полей вод. В условиях довольно ровных, слабоуклонных поверхностей земель, не имеющих выраженного базиса дренирования достаточной глубины, не все эти воды попадают в реки, поэтому ими заполняются все местные большие и малые понижения, или как указано в Схеме, сбрасываются в пески. Известно, что в результате этого образовалось более 300 озер, заполненные сбросными водами, минерализация которых со временем возрастает до 10 и более г/л и таким образом безвозвратно потерянные для дальнейшего использования человеком.

В связи с увеличением отбора воды по р.Сырдарья, с 1975 по 1986 гг. приток в Арал практически прекратился. В этот период использовалось на 30% больше воды (50-52 км³ против 36,6 км³ среднего стока) за счет повторного использования возвратных и дренажных вод. В 1982 году сток Амударьи впервые не поступил в Арал.

Таджикистан неоднократно заявлял, что для преодоления Аральского кризиса единственным выходом является принятие странами региона конкретных мер по водосбережению путем реабилитации оросительных систем и земель, а также замены таких влагоемких культур, как хлопчатник и рис, на менее влагоемкие культуры, способствующие также решению проблем, связанных с продовольственным кризисом. Именно поэтому Таджикистан сократил до 25 % площади хлопчатника, выращивая на этих землях зерновые, овощные и другие менее влагоемкие культуры, важные для решения продовольственных вопросов, тем самым внося большой вклад в водосбережение и улучшение экологической обстановки региона. Таджикистан намерен продолжить этот курс надеясь на то, что другие страны региона последуют этому примеру и предпримут конкретные шаги по водосбережению и улучшению экологической обстановки региона.

Что касается намерений об освоении целинных земель, на взгляд Таджикистана, сегодня целесообразно также воздержаться от осуществления водных проектов в засушливых зонах центрально-азиатского региона - их эффективность будет очень низкая.

С финансовой и технической помощью ООН, ГЭФ, ВБ, ЕС, АБР и других международных институтов, специалистами стран региона были разработаны проекты национальных и региональных стратегий и подходы к рациональному водопользованию и сохранению водных ресурсов региона. Независимые эксперты этих институтов в этих стратегиях предложили пути экономии воды и восстановления разрушенной экосистемы, в частности водно-земельных ресурсов региона. К сожалению, по непонятным причинам не была предоставлена возможность для дальнейшего развития и принятия этих стратегий, на разработку которых были истрачены десятки миллионов долларов.

Таджикистан надеется, что с помощью указанных институтов, на основе принципов суверенного равенства, территориальной целостности, взаимной выгоды, справедливости и добросовестности, которые являются основополагающими нормами международного права странам региона удастся вернуться к этим проектам и разработать реальную совместную стратегию вододеления, общие для региона принципы возмещения потерь и убытков с учетом сохранения водно-энергетических ресурсов, экологического баланса и равного обеспечения граждан стран региона водой, теплом и электроэнергией, а также разработка новых соглашений по рациональному использованию водно-энергетических ресурсов региона.

В связи с обострившимся водным кризисом в мире из-за роста населения и влияния глобального изменения климата, Таджикистан уверен, что стратегия справедливого, равноправного и интегрированного использования водных ресурсов для нужд экономик всех стран и окружающей среды будет поддержано региональным и мировым сообществом. Только такой подход может соответствовать стремлению народов региона в борьбе с глобальными вызовами, среди которых вода играет немаловажную роль.

4. Проблемы водно-энергетического обмена в регионе

Кайраккумская и Нурекская ГЭС и водохранилища Таджикистана работают преимущественно в ирригационном режиме, в интересах соседних государств, которые, тем не менее, не признают невыгодность такого режима для Таджикистана. Основную выгоду от эксплуатации Кайраккумского* водохранилища Таджикистаном получает Узбекистан. Так, по самым скромным подсчетам, только сельскохозяйственные выгоды Узбекистана от Кайраккумской воды составляет около 72 млн. долл. США³. В то же время, экономическая выгода Таджикистана от содержания и эксплуатации Кайраккумского водохранилища и ГЭС ограничивается 25 млн. долл. США.

Таджикистан несет определенные затраты по эксплуатации и использованию водохранилищ и потери земель, находящихся в зоне затопления Кайраккумского водохранилища, которые составляют более 10 тыс.га. Эти затраты в настоящее время никем пока и никак не компенсируются, что создает тяжелую ситуацию в области энергоснабжения республики, в её северной части.

К сожалению, на сегодняшний день Узбекистан не желает и не готов признавать воду в качестве продукта и нести издержки вместе с Таджикистаном и Кыргызстаном по поддержанию гидротехнических систем в верхних частях бассейнов рек. Нужно отметить, что в новых политических и экономических условиях прежние механизмы водного и

³ Расчеты выполнены к. т. н. Камолидиновым А, старшим научным сотрудником таджикского филиала НИЦ МКВК. За основу приняты 400 долл. США на гектар чистого дохода в экономике от орошаемого земледелия на 180 тыс. гектарах земель Узбекистана с использованием воды Кайраккумского водохранилища.

энергетического обмена не работают. Согласно Соглашению от 1998 года* по бассейну Сырдарьи предполагалась разработка методик такого взаимодействия, но эта работа не была завершена.

Для регулирования водного и энергетического обмена в бассейне реки Сырдарьи на основе рамочного соглашения от 1998-1999 гг. заключаются ежегодные соглашения о поставках водных ресурсов Кыргызстаном и Таджикистаном с последующими обменами на электроэнергию и других ресурсов. Однако, наблюдается неполная поставка ресурсов и диспаритет цен на электроэнергию. Таджикистан, обеспечивая интересы орошаемого земледелия стран низовья, отдает Узбекистану электроэнергию в объеме в 1,5 раза больше, чем получает от него. Ранее ежегодно Таджикистан поставлял в Узбекистан электроэнергию в объеме более 900 млн.кв.ч по цене 1 цент США за 1 кв.ч., а покупает 600 млн. кв.ч. по цене 1,5 цента США за 1 кв.ч. К тому же, постоянно создаются проблемы транзита электроэнергии в Таджикистан в зимнее время через территорию Республики Узбекистан из Туркменистана и Кыргызстана.

В таких условиях происходит вынужденная сработка водохранилищ стран верховий, чтобы покрыть образующийся дефицит электроэнергии, что в свою очередь, влияет на стабильность водоподдачи в поливной сезон и особенно в маловодные годы. Международный принцип - «договора должны выполняться» требует соблюдения положений заключаемых соглашений. Необходимо разработать методики, правила эксплуатации рек, взаиморасчетов, позволяющих исключить непредвиденные чрезвычайные ситуации.

Согласно вышеназванным Алматинскому Соглашению и Нукусской Декларации, подписавшие стороны обязаны соблюдать соглашения и решения принятые в СССР, которые предусматривали приоритетные для ирригации режимы водного стока на ГЭС.

5. Нормы международного права по водно-энергетическим вопросам и их применение

Таджикистан, проявляя уважение к нормам международного права в сфере водопользования, использует их в качестве рекомендаций.

Международно-политическое значение водных Конвенций (1992; 1997) трудно переоценить, однако, они, носят сугубо общий (рекомендательный) характер, затрагивая преимущественно экологические проблемы трансграничных рек. В меньшей степени они касаются самих проблем управления водными ресурсами. В них практически отсутствует механизм разрешения международных споров, довольно слабо проработана законодательная и нормативная база.

В перспективе при строительстве новых энергетических объектов Таджикистан намерен выстраивать свои интересы в водно-энергетическом вопросе с учетом интересов соседних государств согласно принципам Стокгольмской конференции ООН (1972г.), которые гласят, что «государства ...имеют суверенное право эксплуатировать свои

собственные ресурсы в соответствии с их собственной экологической политикой и ответственностью...».

Международное право предполагает следующие наиболее эффективные пути решения проблем водопользования в бассейне крупных рек как «право на суверенное использование» вод на собственной территории (Right of Sovereignty), «право справедливости» (Right of Equity) и «разумности» (Responsibility) использования воды.

На Дублинской конференции 1992 года были провозглашены два очень важных принципа:

- пресная вода является конечным и уязвимым ресурсом, имеющим существенное значение для поддержания жизни, обеспечения развития и сохранения окружающей среды;
- вода имеет экономическую ценность во всех конкурирующих друг с другом формах ее использования и должна рассматриваться в качестве экономического блага.

Эти принципы получили развитие на многих международных форумах, и в настоящее время получают все большее понимание в мире.

Исходя из этого, Таджикистан выступает за адаптацию норм международного права в области водопользования к современным требованиям и вызовам с целью совершенствования международно-правовой базы водного сотрудничества, с учетом интересов всех стран в бассейнах рек.

Водные отношения, в том числе вопрос статуса рек регулируется, прежде всего, внутренним законодательством Республики Таджикистан и международными договорами. Согласно ст.13 Конституции Республики Таджикистан земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа.

В соответствии со ст.4 Водного кодекса реки, находящиеся на территории Республики Таджикистан относятся к водным объектам Республики Таджикистан и включаются в Государственный водный фонд Республики Таджикистан. Статья 1 Водного кодекса дает понятие водных объектов, согласно которому они определяются как сосредоточение вод на поверхности суши в формах её рельефа, либо в недрах, имеющее границы, объём и черты водного режима.

В Водном Кодексе Республики Таджикистан уделяется особое внимание вопросам использования и охраны рек. Так, в соответствии со ст.85 Кодекса дополнительно к требованиям статьи 4 настоящего Кодекса реки, озера, водохранилища Республики Таджикистан являются водными путями общего пользования, за исключением случаев, когда их использование в этих целях полностью или частично запрещено либо они предоставлены в обособленное пользование.

Примечательно, что в Кодексе говорится также о сотрудничестве Республики Таджикистан по водным вопросам с иностранными

государствами. Например, согласно ст.145 Водного кодекса, Республика Таджикистан исходит в своей политике в области водных отношений из необходимости обеспечения устойчивого развития своей экономики, рационального использования и охраны водных ресурсов на основе соблюдения принципов международного водного права, взаимовыгодного и дружественного сотрудничества с иностранными государствами, всеобщей экологической безопасности, развития международного сотрудничества в области водных отношений. А в соответствии ст.146 экономические основы водных отношений с другими государствами устанавливаются на базе международного водного права и межгосударственных соглашений.

6. Практика применения компенсаций в условиях Таджикистана

Мировая практика свидетельствует, что только адекватные, сбалансированные и справедливые подходы стран в комплексном использовании всех природных ресурсов на благо народов стран региона могут стать залогом устойчивого развития стран и надёжного сохранения окружающей среды для будущих поколений.

Существенно, что без определенных источников финансирования невозможно повысить безопасность водных объектов, включающих в себя плотины, водохранилища, другие специальные гидротехнические сооружения. Одним из важных источников в данном вопросе может быть получение Таджикистаном компенсации за оказываемые услуги и ущербы.

Таджикистан, вынужденный развивать свою гидроэнергетику, считает справедливым, если бы страны низовья - основные пользователи водных ресурсов региона - уделили внимание следующим вопросам, требующим разработки компенсационных механизмов:

- процесс формирования стока ежегодно сопровождается громадными стихийными бедствиями, разрушающие тысячи народнохозяйственных объектов, домов, школ, ЛЭП, дорог, зачастую с человеческими жертвами, на преодоление которых Таджикистан ежегодно тратит сотни миллионов долларов, не получая никаких компенсации от стран низовья. Только на проведение селезащитных и берегоукрепительных работ ежегодно требуется несколько сотен миллионов долларов США. Стихийные бедствия же в последние годы участились из-за резкого таяния ледников и снежных ресурсов, не только связанных с глобальным изменением климата, но и с региональными изменениями, в частности, из-за высыхания Аральского моря, главным виновником которого является ирригационный сектор стран низовья;

- в результате регулирования (накопления и подачи воды), транзита стока рек и других мер, работающих на удовлетворение ирригационных целей стран низовья, нанесен огромный ущерб экономике и окружающей среде Таджикистана. Этот ущерб заключается в исчезновении рыбных запасов, разрушении сотни километров берегов, затоплении и выводе из оборота огромных плодородных массивов, повышении минерализации

подземных вод до 6 и более раз от нормы в северных районах Таджикистана, что наносит вред здоровью более 2,5 млн. населения страны, значительный ущерб промышленности и другим отраслям экономики из-за нехватки электроэнергии, особенно в зимнем периоде;

- содержание гидрометеорологической сети станции и постов, которые финансируются только за счёт бюджета Таджикистана и данные которых используется всеми странами региона;

- Таджикистан несет затраты по защите рек и других водных объектов от загрязнений и по обеспечению нормального качества воды, протекающей с его территории. Ежегодно десятки кубокилометров воды с большим количеством наносов и загрязняющих веществ поступают в водные объекты Таджикистана (Нурекское водохранилище - наносы, Кайракумское водохранилище - загрязняющие вещества из Ферганской долины и т.д.). Такая вода смешивается со свежей водой или очищается от наносов и подается из водохранилищ странам низовья в чистом и безопасном виде. С этой целью реализуются природоохранные программы с огромными финансовыми затратами из бюджета Таджикистана;

- несмотря на стихийные бедствия и социально-экономические трудности, связанные с водно-энергетическими проблемами, Таджикистан испытывает огромные препятствия в вопросах приобретения и транспортировки электроэнергии, горюче-смазочных материалов, а также материалов, необходимых для сельскохозяйственного сектора, медицинских средств, продовольственных товаров и других средств первой необходимости для потребности своей экономики.

- Создание искусственных барьеров в решении этих вопросов, а также отсутствие учета интересов Таджикистана нанесет ущерб экономике и окружающей среде не только стран верховья, но и всего региона. Только конструктивный диалог и взаимопонимание в решении сложившихся проблем могут стать залогом устойчивого сотрудничества и укрепить позиции стран совместно бороться с любыми глобальными вызовами.

Из международной практики известно, например, что США, находясь при более благоприятных обстоятельствах, как государство низовья реки, при производстве гидроэлектроэнергии учитывают интересы Канады, где располагается основное водохранилище. Используя воду накопленную в водохранилище Канады для производства электроэнергии, США поставляют ей в течение 30 лет электрическую энергию по цене 1 цент за 1квт.ч. и сами же получают ее по цене 6 цент. По окончании 30-летнего срока США поставляют Канаде этот объем бесплатно и покупают ее по вышеназванной цене. Следует иметь в виду, что плотины в Канаде построены за деньги США.

Другим ярким примером в вопросах рационального водопользования является Турция, на территории которой формируются реки Тигр и Евфрат, где планируется строительство десятки плотин, гидроэлектростанций и водохранилищ.

По соглашениям между Правительствами Узбекистана и Туркменистана от 16 января и 17 апреля 1996 года за использование земли для Аму-Бухарского и Каршинского каналов, а также Туямуюнского водохранилища, принадлежащих Узбекистану, последний ежеквартально производит плату. По имеющимся данным, 11 млн. долларов США, Узбекистан выплачивает Туркменистану - владельцу земли - за возмездное землепользование. Это объекты международного водопользования, т.к. используются двумя государствами. Казахстан в 2008г. для получения ирригационной воды из Токтогульского водохранилища, заплатил Кыргызстану за каждый кВт-час произведенной при этом электроэнергии по 0,045\$. Также, по Кайракумскому водохранилищу Казахстан взял на себя обязательство финансировать работы по поддержанию уровня воды в данном водохранилище в вегетационный период 2009 года.

На основе вышеизложенных аргументов и фактов, необходимо подчеркнуть следующее:

1. Республика Таджикистан на основе имеющихся научно-обоснованных документов и заключений международных экспертов заявляет, что завершение строительства Рогунской ГЭС и строительство других гидроэнергетических сооружений на реках Таджикистана не наносят существенного ущерба интересам Узбекистана. Рогунский гидроузел изначально запроектирован для многолетнего регулирования стока реки Вахш. Совместно с Нурекским и Туямуюнским водохранилищами предназначен, в первую очередь, для орошаемого земледелия среднего и нижнего течения реки Амударья. Регулирование стока Рогунским водохранилищем позволит осуществить 90% обеспеченность орошения земель бассейна Амударьи на миллионах гектаров. Данное обстоятельство в дополнение позволяет компенсировать увеличение водозаборов Афганистаном при налаживании мирной жизни в этой стране. Режим попусков из Рогунского водохранилища будет осуществляться в соответствии с режимами, устанавливаемыми на заседаниях МКВК на основе консенсуса.

2. Известно, что кризис бассейна Аральского моря, является результатом недальновидной ирригационной политики времен, когда, в угоду хлопковой и продовольственной независимости, учитывая экономические выгоды от производства хлопка и риса, не были учтены возможные экологические последствия для региона. В результате экологический кризис и развал союза повлекли за собой сложные социально-экономические последствия на территории всех Центрально-азиатских государств и в нынешней ситуации страны региона не в силах справиться с ними без поддержки международных организаций и доноров.

Орошаемые земли в Таджикистане относительно земель в странах низовья бассейна рек имеют хорошую природную дренированность и потому имеют высокий бонитет и генетически более здоровы. Возвратная

(сбросная) вода из этих земель существенно меньше минерализована. Наибольшее увеличение минерализации воды происходит за пределами Таджикистана за счет сброса коллекторно-дренажных вод в среднем течении.

3. Республика Таджикистан считает целесообразным участие всех заинтересованных государств региона в совместном освоении гидроэнергетического потенциала рек Таджикистана, о чем неоднократно было заявлено с самых высоких трибун.

4. При строительстве новых гидроэнергетических объектов Таджикистан намерен выстраивать свои интересы с интересами соседних государств согласно принципам Стокгольмской конференции ООН (1972г.), которые гласят, что «государства ...имеют суверенное право эксплуатировать свои собственные ресурсы (вод) в соответствии с их собственной экологической политикой и ответственностью, будучи уверенны, что эта деятельность внутри их юриспруденции и контроля не вызовет ущерба окружающей среде других государств или территориям вне их предела национальной юрисдикции». Республика Таджикистан не является участником Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 1992 года и Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 1997 года. Тем не менее, Таджикистан, уважая эти универсальные документы, использует их в качестве рекомендаций для использования в практике водопользования.

5. Республика Таджикистан констатирует, что реализация ее гидроэнергетических проектов никоим образом не направлена против интересов других государств и не несет угрозу экологической ситуации в регионе Центральной Азии. Озабоченность по поводу того, что строительство гидроэнергетических сооружений в Таджикистане приведет к ухудшению экологической системы и уменьшению водотока рек региона является безосновательной. Наоборот, при реализации проектов в области гидроэнергетики, Таджикистан сможет обеспечить соседние государства и, в первую очередь Узбекистан экологически безопасной и сравнительно дешёвой электроэнергией, улучшить качество воды в летнее время, а также организовать планомерное, регулируемое и эффективное использование водных ресурсов в общих интересах.

Таджикистан призывает все страны и международные организации при формулировании своей позиции, связанной с водно-энергетическими проблемами Центральной Азии, признать право Республики Таджикистан на развитие и сохранение здоровья своего населения, принять во внимание тот факт, что в условиях отсутствия других видов топливно-энергетических ресурсов и дефицита электроэнергии в зимний период для Таджикистана исключительное значение приобретает строительство гидроэнергетических сооружений.

Республика Таджикистан надеется на сотрудничество, взаимопонимание и поддержку со стороны стран региона и международного сообщества в решении данной жизненно важной проблемы.

* * *

*** Комментарии**

*** Соглашение о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраны водных ресурсов (Алматы 1992г.).** Принято 18 февраля 1992 года в г. Алматы в целях сохранения стабильности в межгосударственных водных отношениях, бесконфликтного и согласованного управления водными ресурсами бассейна Аральского моря. Подписано руководителями водохозяйственных отраслей пяти государств Центральной Азии. Этим соглашением стороны приняли решение создать Межгосударственную координационную водохозяйственную комиссию (МКВК) с исполнительными органами БВО «Амударья» и БВО «Сырдарья».

*** Нукуская Декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря (1995г.).** Принята 20 сентября 1995 года, на Международной конференции ООН по устойчивому развитию государств бассейна Аральского моря главами государств ЦА. Декларацией главы Центрально-Азиатских государств подтвердили, что признают ранее подписанные и действующие соглашения, договора и другие нормативные акты, регулирующие взаимоотношения между ними по водным ресурсам в бассейне Арала, и принимают их к неуклонному исполнению.

*** Соглашение по бассейну Аральского моря, достигнутое на встрече глав государств Центральной Азии в марте 1993 г. в Кызыл – Орде (Казахстан).** Соглашение между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, а также Российской Федерацией (наблюдатель) «О совместных действиях по решению проблем Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона» (Кзыл-Орда, 26 марта 1993 года).

*** Решение по бассейну Аральского моря, принятое на встрече глав государств Центральной Азии в январе 1994 г. в Нукусе.** 11 января 1994 года в г.Нукусе было принято решение глав государств Центральной Азии об утверждении Программы конкретных действий по улучшению экологической обстановки в бассейне Аральского моря (ПБАМ -1) на ближайшие 3-5 лет с учетом социально-экономического развития региона. Программой предусматривалось выработка общей стратегии вододеления, рационального водопользования и охраны водных ресурсов в бассейне Аральского моря, а также подготовка проектов межгосударственных правовых и нормативных актов, регулирующих вопросы совместного

использования и защиты вод от загрязнения с учетом социально-экономического развития региона.

***Соглашение от 1998 года по бассейну Сырдарьи.** Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья (г. Бишкек, 17 марта 1998 г.). Таджикистан присоединился к этому соглашению 17 июня 1999 года. Соглашение предусматривает обеспечение согласованных режимов работы гидроэнергетических объектов и водохранилищ Нарын-Сырдарьинского каскада, осуществление подачи воды для ирригационных нужд.

***Международный Фонд Спасения Арала (МФСА)** создан в соответствии с решением глав государств Центральной Азии, принятым 4 января 1993 года в г. Ташкенте.

Основной задачей Фонда является финансирование и кредитование совместных практических действий и перспективных программ и проектов спасения Арала, экологического оздоровления Приаралья и бассейна Аральского моря в целом с учетом интересов всех стран региона.

Учредителями МФСА являются страны Центральной Азии: Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан.

Постоянно действующим исполнительным органом Фонда является Исполнительный Комитет (Исполком). Исполком является юридическим лицом со статусом международной организации.

На 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 11 декабря 2008 года принята резолюция A/RES/63/133, согласно которой Международному Фонду Спасения Арала был предоставлен статус наблюдателя.

***Международная Координационная Водохозяйственная Комиссия (МКВК)** Центральной Азии по проблемам регулирования, рационального использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников создана во исполнение подписанного 18 февраля 1992 г. в г. Алматы Соглашения между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан. Комиссия является коллективным, паритетным органом государств Центральной Азии, осуществляющим свою деятельность на основе равенства, справедливости и консенсуса мнений. Согласно решениям глав государств Центральной Азии от 23 марта 1993 г. и 9 апреля 1999 г. МКВК и ее подразделения, включая НИЦ МКВК, входят в состав Международного Фонда спасения Арала (МФСА) и имеют статус международных организаций.

Основными задачами МКВК являются определение единой водохозяйственной политики, разработка ее основных направлений, программ по увеличению водообеспеченности бассейнов рек и мер по их реализации и др.

***Научно-информационный центр Международной Координационной Водохозяйственной Комиссии (НИЦ МКВК) Центральной Азии основан в 1993 году.**

НИЦ МКВК является аналитическим и информационным органом по вопросам разработки принципов и путей перспективного развития водного хозяйства Центрально-азиатского региона, совершенствования управления и улучшения экологической ситуации в бассейне Аральского моря.

НИЦ МКВК осуществляет свою деятельность совместно с сетью научных и проектных организаций пяти стран ЦА, имеет национальные филиалы в трех Центрально-азиатских республиках (в т.ч. в Таджикистане), которые, в свою очередь, организуют научный и информационный обмен на национальном уровне.

***Бассейновые водохозяйственные объединения «Амударья» и «Сырдарья» (БВО «Амударья», БВО «Сырдарья»)** являются исполнительными и межведомственными контрольными органами Межгосударственной Координационной Водохозяйственной Комиссии (МКВК) стран Центральной Азии.

БВО «Амударья» и БВО «Сырдарья» осуществляют подачу установленных МКВК лимитов водных ресурсов в бассейнах рек Амударья и Сырдарья с целью обеспечения водой народного хозяйства и населения стран региона Центральной Азии. БВО осуществляют эксплуатацию водозаборных сооружений, гидроузлов, водохранилищ совместного пользования, межгосударственных каналов и других объектов, находящихся на балансе объединений, при соблюдении природоохранных требований и проведении мероприятий по улучшению экологической обстановки.

***Рогунская ГЭС** — строящаяся, шестая, верхняя ступень Вахшского каскада гидроэлектростанций, располагается в 110 км от Душанбе в Республике Таджикистан. Рогунская ГЭС является самой крупной в регионе Центральной Азии по мощности и высоте плотины. Проектная мощность этой станции составит 3,6 тыс. МВт, а высота ее плотины — 335 метров.

В 1974 году Госстроем СССР был утвержден технический проект Рогунской ГЭС, разработанный САО «Гидропроект» г. Ташкент. Строительство Рогунской гидроэлектростанции было начато еще в 1976 году, и пуск ее первой очереди был запланирован на 1993 год. Однако распад Советского Союза, гражданская война в республике и перманентная нехватка средств, стали причинами остановки строительных работ на данном объекте.

Работы по достройке станции возобновились в июле 2008 года. Правительство Таджикистана намерено осуществить строительство за счет республиканских средств и средств населения страны, вложенных путем приобретения акций Рогунской ГЭС.

***Кайраккумское водохранилище** образовано плотиной Кайраккумского гидроузла на р. Сырдарье, на территории Сугдской области Республики Таджикистан и было сдано в эксплуатацию в 1957 году. Площадь 513 км², объём 4,2 км³, длина 55 км, максимальная ширина 20 км, средняя глубина 8,1 м, наибольшая — 25 м. Водоохранилище осуществляет сезонное и отчасти многолетнее регулирование стока. Построено в целях обеспечения устойчивого орошения поливных земель, в том числе орошения новых массивов на территории Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Республики Казахстан.

***Проект TACIS. Исследование водопользования и управления в сельском хозяйстве (WUFMAS).** Был предложен в составе проекта WARMAP в конце 1995 года после подготовки “Обзора сельскохозяйственного сектора”. Программа предназначена для сбора, хранения и обработки данных по обследованию использования оросительной воды и управлению сельскохозяйственными объектами, расположенными в пяти странах бассейна Аральского моря.

***Независимое исследование по реке Зерафшан.** Исследования были проведены при поддержке Министерства иностранных дел Федеративной Республики Германия и опубликованы под названием «Управление водными ресурсами Зерафшана, Таджикистан-Узбекистан» («Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ) GmbH», март 2008 года, www.gtz.de).

Исследование основано на кратких миссиях в Узбекистан и Таджикистан в марте 2008 года, с целью анализа и оценки текущей ситуации относительно трансграничного водного использования в бассейне реки Зерафшан.

***Стратегия регионального сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии (SPESA).** В соответствии с Ташкентской декларацией глав государств Центральной Азии (кроме Туркменистана) от 26 марта 1998 года, ЭСКАТО ООН, Европейской экономической комиссии ООН по специальной программе ООН для экономик Центральной Азии (SPESA) разработана Стратегия регионального сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии. Результаты проведенной работы по проекту странами ЦА не утверждены.

***Яванская ГЭС.** Строительство Яванской ГЭС планировалось на р.Зерафшан на севере Таджикистана. Согласно ТЭО, мощность ГЭС составляет 150 мегаватт, а годовая выработка - около 600 млн. кВт/ч. На строительство потребуется 200 млн. долларов США.

***Водно-энергетический консорциум.** Его создание инициирован Республикой Таджикистан в целях эффективного использования и развития водно-энергетических ресурсов региона, углубления процессов

производственной и технологической кооперации водохозяйственных и топливно-энергетических отраслей, привлечения инвестиций в развитие водно-энергетического потенциала региона, разработки и реализации совместных взаимовыгодных проектов по строительству новых и реконструкции действующих объектов.

Вена, 5 февраля 2010
